

Курсовая работа на тему:

Антибуддийские выступления в эпоху династии Тан

Улан-Удэ
2005

Содержание:

Введение	3
Обзор литературы	5
Глава I. Появление буддизма в Китае	9
Глава II. Школы и секты китайского буддизма в эпоху династии Тан	13
§ 1. Буддизм Чань	13
§ 2. Секты Тяньтай и Вэйши	15
Глава III. Антибуддийские выступления в эпоху династии Тан	18
§ 1. Хань Юй и буддизм	19
§ 2. Действия китайских императоров династии Тан против буддизма	22
Заключение	25
Библиография	27
Приложения	30

Введение

На протяжении многих веков в Китае – несмотря на его удаленность и сравнительную изолированность от других очагов мировой цивилизации – проникали многочисленные культурные влияния. На ранних этапах становления и развития китайской культуры они, оказывали существенное влияние на формирование древнекитайского общества, основ его материальной и духовной культуры. Начиная с эпохи Хань, когда культурные связи Китая с Западом стали более тесными, иноземные влияния обычно быстро усваивались уже сформировавшейся китайской цивилизацией. В результате возникали новые, «китаизированные» формы и явления, при анализе которых не всегда можно с уверенностью ответить на вопрос, кто же кого в конечном счете одолел. Иными словами, имеем ли мы дело с мощным иноземным влиянием, оказавшем сильное воздействие на самобытную культуру Китая, или с совершенно оригинальным явлением, возникшим в результате «китаизации» проникших извне новых идей и институтов и ставшим поэтому именно китайским, приспособленным к национальным условиям.

Именно так обстояло дело с буддизмом в Китае. Буддизм оказался единственной иностранной идеологией, которая сумела не только глубоко внедриться в Китай и прижиться там, но и стать важной интегральной частью всей системы религиозных верований и институтов этой страны. Эта победа, однако, далась нелегко. Поставленные необходимостью быстро приспособиться в новых условиях, идеи и институты иноземной религии подверглись столь существенной трансформации, что результатом этого было появление нового, специфически китайского буддизма. И только этот новый, китайский, буддизм занял, да и то далеко не сразу свое место в системе религиозно - философских идей Китая и оказал огромное влияние на китайскую культуру.

Цель: Исследование китайского буддизма эпохи Тан

Задачи: 1. Изучить истоки китайского буддизма

2. Выделить черты, присущие буддизма Китая в эпоху Тан

3. Охарактеризовать основные школы китайского буддизма танского периода

4. Описать наиболее значительные антибуддийские явления эпохи Тан

Объект: Антибуддийские выступления эпохи Тан

Предмет: Китайский буддизм

Структура: Курсовая работа включает обзор литературы, в котором указываются наиболее известные специалисты по истории Китая и истории китайского буддизма, перечисляются их основные исследования

Основная часть состоит из трёх глав. Первая глава «Появление буддизма в Китае», в которой раскрываются истоки китайского буддизма.

Вторая глава «Школы и секты китайского буддизма в эпоху династии Тан» включает два параграфа, в которых описываются основные черты школы Чань, сект Тяньтай, Вэйши.

В третьей главе «Антибуддийские выступления в эпоху династии Тан» рассматриваются наиболее значительные антибуддийские выступления периода династии Тан.

Обзор литературы.

В зарубежной литературе – западной, японской, индийской, китайской – существует огромное количество исследований посвященных буддизму, в том числе и китайскому. В отечественной литературе. Несмотря на приоритет русской буддологической школы во второй половине XIX – начала XX веков, исследований касающихся буддизма, и тем более китайского, меньше. Вместе с тем интерес к последнему, начиная с 70-х годов, заметно повысился. Развиваясь в русле синологических исследований, отечественная китаеведная буддология сегодня становится заметным явлением востоковедной науки.

Начало интенсивного изучения буддизма в России было тесно связано с научной деятельностью XII-ой российской духовной миссии в Пекине (1840-1856), в составе которой находились два корифея русского китаеведения – В.П. Васильев и П.И. Кафаров.

В. П. Васильев по праву считается родоначальником отечественной буддологии¹. Его труды оказали влияние на многие поколения исследователей буддизма, а фундаментальная монография «Буддизм. Его догматы, история и литература» изданная в 1857 г. не утратили значимости и по сей день. Написанная по китайским и тибетским источникам, она вместе с тем, была посвящена индийским формам буддизма¹.

В 1837 году Васильев опубликовал книгу «Религии Востока: конфуцианство, буддизм и даосизм». В ней он обратил внимание на буддизм как явление китайской культуры и особо затронул проблему его взаимоотношения с даосизмом. Даосизм к моменту проникновения буддизма в Китай, наряду с конфуцианством, оказывал большое влияние на общественно – политическую жизнь этой страны. Как философское учение оно сформировалось в VI-IV в. в до н.э., как религиозное – гораздо позже.

¹ История и культура Китая: сборник памяти академика В.П. Васильева. М., 1974.

В.П. Васильев в своей книге пришел к выводу, что даосизм принял окончательную религиозную форму под влиянием буддизма. Эта книга имела глубокий резонанс в востоковедной науке того времени. И.П. Минаев – ученик Васильева по буддологической линии, в своей рецензии на нее: «В русской ориентальной литературе книги, подобные труду господина Васильева, встречаются очень редко. Мы привыкли встречаться в ней большей частью с другого рода исследованиями – с мыслями, напрокат взятыми у английских или немецких ученых, и с полемикой против разных ученых ничтожеств. Всего этого, конечно, не найдется в книге профессора Васильева. Он слишком много работал и слишком много знает для того, чтобы какими-то средствами создавать себе репутацию исследователя с критическими талантами».²

Очень много и плодотворно занимался изучением буддизма П.И. Кафаров. Его интересовали биография Будды, история и философия буддизма.

Петр Иванович Кафаров родился в 1817 году в Честополе. Окончив Казанскую семинарию в 1838 г., поступил в Питерскую духовную академию. В 1839 г. по собственному желанию Кафаров принял монашество под именем Палладия и был включен в состав XII духовной миссии.

Кафаров, Васильев, Горский увлеклись буддизмом и много работали над переводами китайских, монгольских и тибетских книг по буддизму. Кафаров опубликовал две статьи: «Жизнеописание Будды» и «Исторический очерк древнего буддизма», и оставил две рукописи: «Учение Капилмы» и «Очерк буддийских божеств».

По инициативе Кафарова Азиатский департамент начал издание «Трудов членов Российской духовной миссии в Пекине» – первое и единственное дореволюционное русское серийное издание, посвященное

² Минаев И.П. рецензия на книгу В.П. Васильева «Религии Востока: конфуцианство, буддизм, даосизм» СПб., 1873 // журнал Министерства народного просвещения.

вопросам изучения Китая. Материалы большинства статей до сих пор не потеряли своей актуальности.

Среди трудов Кафарова особо следует отметить «Китайско-русский словарь», составленный им совместно с П.С. Поповым. В этом словаре, по свидетельству самого Попова, характеристики всех важнейших терминов конфуцианства, буддизма и даосизма были выполнены П.И. Кафаровым. «Ни один из существующих в настоящее время китайско-иностранных словарей – отмечал П.С. Попов в предисловии к словарю, не дает нам в сравнительно сжатой форме таких всесторонних, точных и полных определений терминов, касающихся основных начал трех упомянутых начал».³

Одним из первых в советское время, обративших внимание на китайский буддизм, был академик В.М. Алексеев. Ученый с широким кругом научных интересов, прекрасный знаток истории культуры Китая, он не мог не заинтересоваться контактами буддизма с конфуцианством и даосизмом. В книге «Китайская народная картина», изданной через 15 лет после его смерти, ему удалось «через посредство народной картины обратиться к конфуцианству, буддизму и даосизму, дать свои характеристики этим учениям и верованиям»⁴. Алексеев, как и В.П. Васильев, считал, что даосизм заимствовал у буддизма его религиозную атрибутику. До проникновения буддизма в Китай, он «шатался и не находил почвы, колеблясь между кастой ученых и народной религией»⁵. Вместе с тем Алексеев отметил и тот факт, что буддизм в свою очередь «немало позаимствовал и от даосизма»⁶. Однако подробные факты заимствования буддизма у даосизма в книге не приводятся. Касаясь взаимоотношений буддизма с конфуцианством, Алексеев приходит к выводам, что реакция конфуцианства на буддизм была, в отличие от даосской, резко отрицательной. Буддизм был сразу же отринут

³ Труды членов Российской духовной миссии в Пекине. Пекин, 1852, т. 1; СПб., 1853, т.2.

⁴ В.М. Алексеев. Китайская народная картина. М., 1996. с. 3

⁵ Там же, с. 137

⁶ Там же, с. 137

конфуцианцами, как вообще все иностранное, т. е. некультурное. Конфуцианство относилось к нему с полным презрением как к варварской затее. Вместе с тем В.М. Алексеев отмечал, что и конфуцианство кое-что позаимствовало у буддизма, хотя в этом оно и не сознавалось⁷. Проблема китаизации была затронута в работе Л.С. Васильева «Культы, религии, традиции в Китае». Он пишет: «Поставленные перед необходимостью быстро приспособиться в новых китайских условиях, идеи и институты новой иноземной религии подверглись столь существенной трансформации, что результатом этого было появление нового специфически китайского буддизма». Он считает, что китаизация буддизма началась, уже с использования китайских терминов. Это придавало индийским текстам несколько иной оттенок, приближающий к китайскому и несколько отдаляющий от индийского оригинала⁸.

Словом, количество работ о китайском буддизме довольно велико. Усилиями многих специалистов разных стран эта сторона истории идеологии, религии и всей духовной культуры Китая изучена достаточно хорошо. Конечно, это не значит, что все проблемы решены. Некоторые из них, как например, проблема генезиса в Китае, по-прежнему нуждаются в дальнейших исследованиях. Однако изучение китайского буддизма в целом добилось немалых успехов.

⁷ В.М. Алексеев. Китайская народная картина. М., 1966. – С. 136

⁸ Л.С. Василев. Культы, религии и традиции в Китае. С. 313

Глава I. Появление буддизма в Китае.

Легенда гласит, что буддизм был основан принцем Сиддхартхой Гаутамой (или Шакья-Муни, как называли его буддийские последователи) из Капила-васты, находящейся в Центральной Индии (современный Непал) между VI-V в.в. до н.э. У этой религии много сект, из которых три – махаяна, тантризм, хинаяна – распространены в Китае. Обычно считается, что буддизм махаяны проник в районы, заселенные ханьцами, где-то около I в.н.э.

Хинаяна и махаяна занимала основное место в системе буддизма и фактически поделили между собой сферы влияния. Буддизм в его первоначальной форме (хинаяна) распространялся главным образом в южном направлении, в районы современного Индокитая, Бирмы и т.п. Центром его уже на рубеже н.э. стал Цейлон. Буддизм в его более поздней и развитой форме (махаяна) распространялся на северных окраинах Индии. В возникновении махаяны, решающую роль сыграло Кушанское царство, сформировавшееся незадолго до н.э. на стыке Индии и Средней Азии. Здесь, в районе сильного влияния эллинизма, столкнулись традиции греческой и индийской культуры. Обогащенная этими традициями, древняя культура среднеазиатских народов стала развиваться очень быстрыми темпами. Появились новые синтезированные формы в искусстве, прежде всего в монументальной архитектуре и скульптуре. Создание новых канонов в искусстве совпало по времени со становлением буддизма махаяны. Это в свою очередь сильно повлияло на возникновение ранних изображений Будды и сыграло большую роль в выработке канона, которому затем следовали на протяжении тысячелетий буддийские скульптуры.

Отсюда, из Кушанского царства, особенно после IV собора Канишки, буддизм махаяны стал распространяться на Восток, в города-государства Центральной Азии. Отсюда же, по проложенному еще во II в. до н.э.

Великому шёлковому пути первые буддийские проповедники попали в Китай.

Позднейшие китайские буддисты создали множество апокрифов и легенд, повествующих о появлении буддизма в Китае. Здесь и чудесные сны, и небесные явления, и вещие предсказания, и необычайные предзнаменования.

Обычно наиболее достоверным из всех известных ранее упоминаний о первых шагах буддизма в Китае считается сообщение о вещем сне императора Мин-ди, который будто бы увидел во сне золотого идола, и узнав от своего советника Фу И, что это и есть Будда, послал в начале 60-х г.н.э. послов в Индию за сведениями о нем и за священными текстами буддизма. Однако и это сообщение после специального исследования А. Масперо ныне отвергнуто сонологией и признано сочиненной позже легендой. Во всяком случае, версия о том, будто именно в результате посольства, Мин-ди в Китай прибыли первые индийские проповедники буддизма, которые были поселены в выстроенном для них монастыре «Баймасы», эта версия фактически ничем не подтверждена.

Словом, проблема появления буддизма в Китае, проникновения первых буддистов и буддийских идей остается пока нерешенной.

Процесс распространения и китаизации буддизма был сложным и многосторонним. Начавшись с появлением первых идей и проповедников буддизма в Китае, он протекал на протяжении нескольких веков. Довольно замедленные темпы распространения и развития буддизма на китайской почве были связаны с объективными трудностями акклиматизации.

Во-первых, очень нелегким делом был перевод на китайский язык буддийских терминов. Перевод любых иностранных идей, терминов и принципов на китайский язык связан с определенной их деформацией, с сильным влиянием культурных традиций и семантической системы Китая.

Во- вторых, немалые трудности акклиматизации проистекали из того, что многие категории буддийской этики и мировоззрения буддистов первоначально слишком уж противоречили общепринятым в Китае. Так например, буддисты в жизни видели лишь страдание, зло, а для воспитанного в конфуцианских традициях китайца, жизнь – это главное, что стоило ценить.

К расхождениям социально-этического плана следует добавить ставшие уже традиционными в Китае неприязненное отношение к иноземным учениям, не освященным авторитетом китайских мудрецов, и доктрину о том, что китайцам вообще нечему учиться у «варваров»⁹.

Медленно и постепенно накапливая силы, привлекая все новые поколения монахов и проповедников из заграницы. Переводя на китайский язык многие десятки и сотни сутр, основывая новые монастыри и центры буддийской мысли, это учение завоевало себе место в Китае.

На протяжении первых веков нашей эры главным центром буддизма продолжал оставаться Лоян. С конца III в. другим крупным центром китайского буддизма стал монастырь в Чанани, процветание которого связано с именем выходца из Туркестана монаха Дхармараксы. Он и его ученики перевели на китайский язык сотни сутр. При Дхармараксе в Чанани и его окрестностях возникло немало новых центров буддизма, а число его учеников и последователей достигало нескольких тысяч. Всего, согласно имеющимся сведениям, только в районах крупнейших китайских городов Лояна и Чанани в III-IV в. в. насчитывалось около 180 буддийских монастырей, храмов, кумирен и 3700 обращенных монахов. В одном Лояне к концу III в. было сооружено 42 ступы. Общее число переведенных на китайский язык буддийских сутр, к 317 г. превысило 1150.

Первые успехи буддизма на китайской почве убедительно показали, что вековая кропотливая работа последователей этого учения не пропала даром. Еще больших успехов, достиг буддизм в IV-V в. После вторжения

⁹ В.М. Штейн. Экономические и культурные связи между Индией и Китаем в древности. М., 1960.

кочевников и разгрома Лояна в 311 г. центр культурной жизни стал перемещаться на юг. Здесь возникло множество новых монастырей, получивших официальную поддержку властей. С середины IV в. в Китае появились и женские монастыри, женщины-монахини и послушницы. Первый такой монастырь был основан в Северном Китае монахиней Ань Лин-шу.

Таким образом, уже к концу IV буддизм в Китае стал известным, широко распространенным и получившим официальное признание учением.

Распространяясь, буддизм качественно изменялся и приспособлялся к условиям Китая. История китаизации буддизма, переработки его учения и распространения выработанных новых идей и направлений – это большая часть всей почти двухтысячелетней истории буддизма в Китае.

Первый этап и самые ранние формы влияния китайской культуры на буддизм совпадают по времени с переводами сутр. С распространением буддизма в III и особенно в IV в. появились новые направления китаизации этого учения. Предпринимались неоднократные попытки синтезировать буддизм и конфуцианство. Многие образованные китайцы ставили своей целью сблизить новую религию со старым конфуцианством, выделить в них общее. Это свидетельствует о том, что в раннем средневековье и объективно и субъективно на передний план выходил процесс китаизации, в какой-то мере даже конфуцианизации буддизма, т.е. практически сближения доктрин буддизма со сложившимся уже в стране китайским конфуцианским образом жизни, китайской культурой.

Китайский народ принял буддизм, принял и переработал его, приспособив для своих нужд, к условиям своего существования. Много заимствований от даосизма и конфуцианства, испытавший большие изменения и претерпевший коренные преобразования, китайский буддизм уже с эпохи Тан, окончательно вписался в систему религиозных верований страны и вступил в эпоху зрелости.

Глава II. Школы и секты китайского буддизма в эпоху династии Тан.

§ 1. Буддизм Чань.

Возникло это течение в форме эзотерической секты. Название «чань» произошло от санскритского «дхиана» (сосредоточение, медитация). Древнее буддийское направление – школа дхиана –призывала своих последователей чаще отрешаться от внешнего мира и, следуя древнеиндийским традициям, погружаться в себя, концентрировать свои мысли и чувства на чем-либо одном, сосредоточиваться и уходить в бескрайние глубины сущего и таинственного. Целью дхианы было достижение транса в процессе медитации, ибо считалось, что именно в состоянии транса человек может достичь до затаенных глубин и найти прозрение, истину, как это случилось с самим Гаутамой Шакья-Муни под деревом Бо.

Сутры дхианы были переведены на китайский язык еще Доа-Анем. Впоследствии они стали широко известны в китайских буддийских монастырях. Легенда повествует, что чань-буддизм возник в Китае после того, как туда переселился из Индии в начале IV в. знаменитый патриарх индийского буддизма Бодхидхарма. На вопрос принявшего его известного покровителя буддизма императора У-ди из династии Лян, как будут оценены его заслуги (строительство монастырей, храмов, копирование сутр, предоставление буддистам льгот и пожертвований), Бодхидхарма будто бы ответил, что все эти деяния ничего не стоят, все суть прах и суета. После этого патриарх покинул разочаровавшегося в нем У-ди, удалился с группой последователей и положил начало новой секте – чань.

Чань-буддизм был плотью от плоти Китая, так что многие авторитетные специалисты считают его китайской реакцией на индийский буддизм. Действительно, учению чань были присущи трезвость и рационализм китайцев, которые оказались напластованы на глубочайшую мистику индо-буддизма. Начать с того, что чань-буддизм низвергал все

буддийские канонические ценности. Не следует стремиться к туманной нирване, учил он, едва ли там, да и вообще в будущем кого-нибудь ожидает что-либо заманчивое. Надо обратить свои взоры к жизни, научиться жить, причем жить именно сейчас, сегодня, пока ты жив, пока ты можешь взять от жизни то, что в ней есть.

Здесь не идет речь о чувственных наслаждениях, которые, кстати, отвергаются и буддизмом и конфуцианством. Чань-буддизм звал к иному. Он призывал своих последователей не стремиться вперед, не искать Истину и не пытаться достичь нирваны или стать Буддой. Все это прах и суета. Главное в том, что Истина и Будда всегда с тобой, они – вокруг тебя, только уметь их найти, увидеть, узнать и понять. Истина и Будда вокруг и во всем – в пении птиц, в нежном шелесте листвы, в дивной красоте горных хребтов, в умиротворенной тиши озера, в очищающей и просветляющей силе медитации, наконец в радости труда, в скромном величии простой физической работы. Словом, надо уметь жить, познавать жизнь, радоваться ей, воспринимать ее во всем богатстве, многообразии и красоте.

Чань-буддизм ставил в центр своего внимания свободного от обязанностей и привязанностей человека, готового отрешиться от мирских забот и посвятить себя умению и искусству жить, но жить только для себя.

В практике чань-буддизма обычно использовали различные методы искусственного стимулирования внезапного прозрения – резкие окрики, толчки и даже удары, которые неожиданно обрушивались на погруженного в транс, задумавшегося и ушедшего в себя человека. Считалось, что именно в этот момент человек должен особенно резко среагировать на внешнее раздражение и что именно в этот момент он может получить интуитивный толчок, на него может снизойти озарение, просветление.

Чань-буддизм оказал огромное влияние на развитие китайской, японской и всей дальневосточной культуры. Многие выдающиеся мастера литературы и искусства были воспитаны на парадоксах, канонах и идеях этой

секты. Однако при всем своем огромном значении в жизни Китая чань-буддизм всегда оставался сравнительно малочисленной эзотерической сектой, располагавшей лишь несколькими известными центрами-монастырями. Более того с течением времени китайский чань-буддизм понемногу терял свою первоначальную оригинальность и экстравагантность. Подчиняясь общему стилю монашеской жизни, буддийские монастыри-школы чань в поздневековом Китае ужесточили дисциплинарные нормы и стремились более строго регламентировать образ жизни чаньских монахов, что в конечном счете заметно сближало чань с иными функционировавшими в Китае сектами – школами буддизма.

§ 2. Секты Тяньтай и Вэйши.

Секта Тяньтай возникла при династиях Северная Ци и Южная Чэнь, оформилась при династии Суй, широко распространилась в начале династии Тан, а во второй половине правления этой династии начала терять свое влияние.

Основными представителями секты являются Хуйсы, Чжи-ай, Чжань-жань.

Чжи-ай (531-597) – фактический основатель секты Тяньтай. В годы правления династии Чэнь он был вхож во двор и поддерживал тесные отношения с аристократами. Когда династия Суй уничтожила династию Чэнь, Чжи-ай активно поддерживал новую династию и завоевал любовь и доверие суйского императора Ян-ди.

Основная идея секты Тяньтай – «в одном сердце три тысячи». Под «тремя тысячами» имеются в виду «три тысячи миров живых существ», т.е. весь мир в представлении буддизма. Секта Тяньтай рассматривала «сердце» как основу мира и считала, что в мире истинно и надежно только «сердце», а

все остальное – не более как порождение «момилетных мыслей», иллюзорно и нереально.

Для того, чтобы выявить сущность природного сердца, секта Тяньтай выдвигала принцип его воспитания – *чжи-гуань*. Иероглиф *чжи* означает «погружение в созерцание», а *гуань* – «внутреннюю проверку».

Секта требовала, чтобы человек добивался «прекращения течения сумасбродных мыслей» с целью сохранить присущие его телу истинную и неизменную сущность Будды (природное сердце), что позволит отказаться от борьбы в реальном мире и даст возможность добиться духовного удовлетворения.

Секта Вэйши (секта сознания), называемая также Фасян, создана Сюань-цзаном (602-664) и его учеником Куй-ци (632-682).

Сюань-цзан, проявив необыкновенную настойчивость и упорство, преодолев многочисленные трудности, приехал в Индию, где учился 17 лет, добившись исключительно больших успехов в изучении индийского буддизма. Вернувшись на родину, он занялся переводом буддийских книг и одновременно создал секту Вэйши.

Его переводное сочинение «Чэн вэйши лунь (Учение о достижении сознания)» и написанное Куй-ци сочинение «Чэн вэйши лунь цзишу (Изложение учения о достижении сознания)» – главные книги, излагающие содержание учения секты.

Секта Вэйши засматривала «сознание» как источник происхождения мира, считая, что «их образы (имеются в виду образы различных предметов и явлений) вместе с изменением сознания меняются и создают кажимость».

«Сознание», о котором говорит эта секта, насчитывает восемь разновидностей, связанных с глазами, ушами, носом, языком, мыслью, сознанием через мысль и духовным сознанием мира.

Первые шесть разновидностей сознания аналогичны тому, что мы называем ощущениями, восприятием и мышлением. Объектом этих

разновидностей сознания является либо «внешний мир», либо связь с «внешним миром», и каждое из них играет свою специфическую роль.

Сознание через мысль, способное к размышлению и обдумыванию, стоит выше шести перечисленных разновидностей сознания и служит для поддержания связи между первыми шестью видами и восьмым видом сознания.

Сознание духовного мира – главное среди восьми разновидностей сознания и распоряжается всем. Оно служит опорой для остальных семи разновидностей сознания, поэтому его и называют «основной опорой».

Секта Вэйши рассматривала все предметы в мире, вплоть до тела человека, как иллюзорные образы, порожденные «сознанием», а это есть ни что иное, как субъективный идеализм. В то же время, она считала, что сознание духовного мира существует вечно и не уничтожается в случае смерти отдельного человека, а это есть объективный идеализм.

Познавательная деятельность человека, согласно учению секты, является не отношением между субъективным и объективным, а процессом, в котором «сознание» познает само себя, т.е. «видение» сознания познает «объект».

Секта Вэйши, пропагандировавшая идею «все – сознание», отрицала независимое существование объективного мира, заявляла, что все явления и предметы – это иллюзорные образы, порожденные сознанием субъекта. Прибегая к схоластической философии религиозно-идеалистического характера, секта доказывала, что люди в результате самосовершенствования в течение ряда поколений могут избавить душу от всякого рода перерождений, стать Буддами и подняться на Небо.

Глава III. Антибуддийские выступления в эпоху династии Тан.

В начале эпохи Тан Китай был покрыт густой сетью буддийских храмов, пагод и монастырей. Многие из них были известны и влиятельны. Часто это были целые монастырские городки с многочисленными храмовыми сооружениями, дворцами-павильонами, с большими залами для собраний и медитаций, помещениями для библиотек и переписки сутр, а также домами и кельями для монахов и послушников. Такой монастырь был и святым храмом, и культурным центром, и гостиницей для путников, и университетом для жаждущих знаний, и укрепленным плацдармом, где в смутную пору можно было отсидеться за крепостными стенами. Обычно в нем постоянно проживало 150-200 монахов, не считая множества послушников, служек и монастырских рабов-слуг.

Обширные земли, составлявшие основное богатство монастырей, сдавались в аренду монастырским крестьянам. Арендная плата, щедрое пожертвования верующих, торговля свечами и благовониями, особенно бойкая в праздники, когда в храмы стекались толпы людей, а также освобождение от налогов – все это превращало монастыри в своеобразные государства в государстве с огромным экономическим потенциалом. Хотя монастырские богатства считались общими, принадлежавшими сангхе в целом, сами монахи почти ничем не напоминали древних нищих бхикшу. Правда, они же были вегетарианцами, обривали головы и носили желтую одежду. Но время приема пищи регламентировалось уже не столь строго, одежда не напоминала лохмотья, а содержание одного монаха в большом монастыре стоило, по некоторым подсчетам, впятеро больше, чем заработок наемного слуги. Кроме того, у монахов появились личное имущество, деньги, порой даже собственность.

Эпоха Тан была золотым веком китайского буддизма, периодом его всестороннего расцвета. Однако она же стала и началом его упадка. Дело в

том, что в централизованной империи, пришедшей на смену периоду Южных и Северных династий с его политической раздробленностью и междоусобицами, вновь обрело большую силу и заняло ведущие позиции конфуцианство. Со все большей ревностью и подозрительностью оно начало следить за успехами его идейных соперников – религиозного даосизма и буддизма.

§ 1. Хань Юй и буддизм.

Одним из первых резко и решительно выступил против них, особенно против чужеземного буддизма, знаменитый танский поэт и философ, учёный и политический деятель Хань Юй (768-824), который стоял на позициях «движения за возрождение древности» (фу гу).

Эта борьба едва не стоила ему жизни, когда в 819 г. император, разгневанный его трактатом «О кости Будды», распорядился предать его смерти, и лишь благодаря заступничеству влиятельных друзей казнь была заменена ссылкой. Как известно буддизм, столкнулся с критикой с момента своего появления в Китае. Выступления против буддизма не прекращались и в период его широкой популярности у социальной элиты. В этой связи достаточно вспомнить имена таких китайских мыслителей, как Дай Мо (312-387), Фань Чиюнь (450?-515?) и др. И всё же именно Хань Юю принадлежит в этом деле особая роль.

Хань Юй не просто критикует отдельные стороны даосизма и буддизма, а выступает за полную замену этих учений конфуцианством. Он рисует идеальную картину древности, когда правители пребывали на троне на протяжении многих десятков лет, а в Поднебесной царил великий покой. Спасение Поднебесной Хань Юй видит в возвращении к «пути» ранних правителей Китая, «пути» Конфуция и Мэн-цзы. Для осуществления этого он

считает необходимым поставить препоны Лао-цзы и Будде, запретить их учения, расстричь всех монахов, сжечь их писания, а их храмы превратить в жилища.

По мнению Хань Юя, буддизм и даосизм несут лишь вред государственному правлению. Они отвергают отношения между государством и чиновниками, отцом и сыном, запрещают порядок взаимопомощи – все то, что было установлено еще в древности, – и стремятся лишь к спокойствию и нирване. Более того, их содержание ложится тяжелым бременем на плечи народа.

В своем учении Хань Юй призывает также к четкому разграничению китайского и чужеземного, поэтому особенно сильны его нападки на буддизм. Неприятие всего чужеземного было всегда характерно для Китая, однако в эпоху Хань Юя это проявлялось особенно остро. В VIII в. некогда могущественная Танская империя переживала острый кризис. Мятеж Ань Лу-шаня и его потомков, являвшихся по своему происхождению западными варварами, самостоятельность вассалов, многие из которых также были представителями некитайской национальности, постепенно подводили передовых людей эпохи Тан к осознанию того, что во всех беспорядках в Поднебесной виноваты именно варвары. Хань Юй смело заявляет, что буддизм – это учение варваров, а в древности о нем никто не слышал. Сам Будда для него – «всего-навсего варвар, чей язык непохож на китайский, чьи одежды скроены не как должно», чьи уста «не изрекали ничего согласного с древними установлениями наших прежних владык»¹⁰. Таким образом, буддийскому учению нет места в системе Хань Юя, и поэтому оно должно быть полностью искоренено.

Однако неприятие Хань Юем буддийского учения, хотя и не представляется, принимая во внимание все вышесказанное, не вызывающим сомнений, не может быть признано бесспорным. Так, некоторые моменты

¹⁰ «О кости Будды». С. 331.

учения Хань Юя позволили уже мыслителю сунской эпохи Су Дунпо обвинить его в том, что он впал в буддизм и даосизм. Современный китайский исследователь Хоу Вай-лу также считает, что выступая против буддийской доктрины, Хань Юй все же подвергся ее влиянию, в частности влиянию школ Чань и Тяньтай. Огромное влияние Чаньской школы на формирование взглядов Хань Юя отмечает и другой китайский исследователь Чэнь Инь-кэ.

Остановимся на некоторых моментах, касающихся взаимодействия Хань Юя с буддийской доктриной. Прежде всего обращает на себя внимание следующий факт в биографии этого мыслителя. Оставшись сиротой в трехлетнем возрасте, он воспитывался в семье старшего брата Хань Хуэя, который за свои убеждения был сослан на юг, в Шаочжоу, куда был вынужден отправиться и Хань Юй. А этот край являлся в то время колыбелью школ южной ветви Чань. Таким образом, детские годы Хань Юя прошли в атмосфере господства идеи этой доктрины, что не могло не оказать на него определенного влияния.

Пропагандируя конфуцианский «путь» он доказывает его преимущество и историческое первенство перед «путем» буддистов и даосов в духе буддийского учения.

Это свидетельствует о том, что «путь», о котором говорит он, существовал уже в древности, и именно от последнего его представителя Мэн-цзы Хань Юй и принял это учение. Однако, как известно, подобный метод прославления собственной традиции характерен для школ китайского буддизма, где каждая школа зачастую провозглашала собственную генеалогию, составляла собственные списки патриархов. Таким образом, выдвинутая Хань Юем линия «передачи дао» во многом напоминает «передачу дхармы», «преемственность патриархов» буддийских школ.

Учение школы Чань оказало, по всей видимости, влияние и на формирование литературного стиля Хань Юя. Конфуцианская литература

Танской эпохи, как известно, представляла собой многочисленные сложные трактаты, комментирующих конфуцианскую классику. Выросший в атмосфере господства чаньских традиций Хань Юй не мог не впитать в себя пустоту и доступность этого учения. Будучи конфуциански образованным человеком, он, конечно же не оставил, литературную деятельность, однако Хань Юй за счет использования языка, близкого к разговорному, а также образности и конкретности в изображении сделал свои произведения более доступными и понятными.

В заключении следует подчеркнуть, что не просто критикуя те или иные аспекты даосизма и буддизма, а пытаясь заменить их собственной системой, Хань Юй как человек Танской эпохи – периода наивысшего расцвета этих учений – не мог не подвергнуться их влиянию. Его работы с одной стороны, открыли дорогу сунским мыслителям, усилиями которых и была создана система, в действительности вытеснившая буддизм и даосизм, а с другой – знаменовали собой зарождения последующего взаимодействия конфуцианства с даосской и, в частности, с буддийской доктриной.¹¹

§ 2. Действия китайских императоров династии Тан против буддизма.

Танские императоры, благоволившие к даосизму, с готовностью откликнулись на призыв обуздать буддизм, ибо их казна терпела немалый экономический ущерб из-за усиления мощи и увеличения земельных массивов и собственности буддийских монастырей.

Время от времени императоры различных южных или северных династий выступали против буддизма, закрывали и разрушали храмы, расстригали монахов и монахинь, проводили секуляризацию монастырского

¹¹ Т.Г. Мазур. Хань Юй и буддизм//Буддизм Центральной и Восточной Азии.с.63-67.

имущества, прежде всего земель. Особенно сильные удары по буддизму нанесли император У-цзун в 446 г. при династии Северная Вэй и император У-цзун в 574 г. при династии Северная Чжоу. Однако буддизму удавалось довольно быстро справиться с последствиями их, восстановить и умножить свои силы и вступить в эпоху Тан в полосу расцвета. Гораздо более тяжелым, приведшим к необратимым последствиям, к закату китайского буддизма, был третий серьезный удар, нанесенный по буддийской церкви в 842-845 гг. Как ни странно, но этот третий удар тоже был нанесен танским императором по имени У-цзун.

У-цзун не был стопроцентным правоверным конфуцианцем наподобие Хань Юя. Напротив, специалисты считают его чуть ли не фанатичным приверженцем даосизма. Однако даосизм в эпоху Тан был уже не родственным буддизму учением, как то было несколько веков назад, а ревнивым соперником удачливого и процветающего учения Будды. У-цзун выпустил ряд антибуддийских декретов. Всем монахам из числа социально сомнительных элементов (беглые солдаты, бывшие преступники) и тем, кто недостаточно строго соблюдал правила монастырской жизни, было приказано выйти из монашеского сословия, вернуться к мирской жизни, трудиться и платить налоги – в этом случае за ними сохранялось накопленное ими личное имущество. Повелевалось резко сократить число послушников, слуг и рабов при монастырях, а высвободившуюся их часть направить в сферу производительного труда. Вскоре по императорскому указу закрыли множество мелких монастырей и храмов, незарегистрированных властями, а их земли отошли государству. Были наложены немалые ограничения на права и привилегии больших монастырей, оказавшихся теперь под строгим контролем властей; личное имущество оставшихся в них монахов было конфисковано.

По официальным данным, всего было закрыто и ликвидировано около 4600 монастырей и храмов, разрушено 40 тыс. кумирен и пагод,

конфисковано несколько миллионов цин земли, расстрижено 260 тыс. монахов и отпущено около 150 тыс. рабов. Удар оказался сокрушительным. И хотя со временем буддизм в какой-то мере восстановил свои позиции, такого расцвета, как при Тан, ни в экономике, ни тем более в сфере идейной, он уже не знал. Подобно религиозному даосизму, буддизм занял второстепенное, по сравнению с конфуцианством, место.

Начиная с IX в. стало заметно ослабевать и интеллектуальная мощь буддизма, чему немало поспособствовал процесс упадка буддизма в Индии за счет усиления индуизма и исламизации. Резко прекратился поток идей и приток монахов-пилигримов. Перестали ездить в Индию и китайские буддийские монахи, которые в эпоху Тан (как, например, знаменитый Сюань-цзан) совершали длительные путешествия, стажировались в монастыре Наланда и привозили с собой огромное количество новых сутр, впечатлений и идей.

Сокращение экономического и интеллектуального потенциала, упадок идейного влияния буддизма сказались, прежде всего на уменьшении его роли верхов китайского общества.

В 845 г. была обнародована еще одна серия императорских указов, которые ставили своей целью окончательно уничтожить влияние и экономическое могущество китайского буддизма.

Особо следует подчеркнуть, что после разрушения изображений Будды при династии Тан в период правления императора У-цзуна и после ударов, нанесенных крестьянским восстанием под руководством Хуан Чао, монастырские хозяйства одно за другим стали разрушаться, что лишило буддийские секты материальной основы и способствовало их дальнейшему упадку.

Заключение.

Буддизм просуществовал в Китае почти два тысячелетия. За это время он сильно изменился в процессе приспособления к китайской цивилизации. Однако он оказал огромное воздействие на традиционную китайскую культуру, что наиболее наглядно проявилось в искусстве, литературе и архитектуре Китая. Многочисленные буддийские храмы и монастыри, величественные пещерные и скальные комплексы, изящные, порой ажурные и всегда великолепные по своей художественной цельности пагоды придали китайской архитектуре совершенно новый, иной облик, фактически преобразили её. Многие пагоды, многоярусные сооружения, символизирующие буддийские небеса, а также пещерные комплексы и сейчас остаются ценнейшими памятниками китайской культуры, национальной гордостью Китая. В комплексах Лунмыня, Юньгана, Дуньхуана органической частью архитектуры являются фрески, барельефы и особенно круглая скульптура.

Буддизм, особенно чань-буддизм, сыграл немалую роль в расцвете классической китайской живописи, в том числе эпохи Сун (X-XIII вв.). тезис чань-буддизма о том, что Истина и Будда везде и во всем – в молчании гор, в журчании ручья, сиянии солнца или щебетания птиц и что главное в природе – это великая бескрайняя Пустота, оказал большое влияние на художников сунской школы. Для них, например, не существовало линейной перспективы, а горы. В обилии присутствующие на свитках, воспринимались как символ, иллюстрировавший Великую Пустоту природы.

Буддийские монастыри долгими веками были одним из главных центров китайской культуры. Здесь проводили свое время, искали вдохновения и творили поколения поэтов, художников, ученых и философов. В архивах и библиотеках монастырей накоплены бесценные сокровища письменной культуры, регулярно копировавшиеся и умножавшиеся

усилиями многих поколений трудолюбивых монахов – переводчиков, компиляторов, переписчиков. Очень важно еще одно: именно китайские буддийские монахи изобрели искусство ксилографии, т.е. книгопечатания, размножения текста с помощью матриц – досок с вырезанными на них зеркальными иероглифами.

Немалое влияние оказали на китайский народ и его культуру буддийская и индобуддийская философия и мифология. Многие из этой философии и мифологии, начиная от практики гимнастики йогов и кончая представлениями об аде и рае, было воспринято в Китае, причем рассказы и легенды из жизни будд и святых причудливо переплетались в рационалистическом китайском сознании с реальными историческими событиями, героями и деятелями прошлого (та же Гуань-инь, например, получила в Китае новую биографию, сделавшую ее в прошлом почтительной дочерью одного из малопочтенных чжоуских князей). Буддийская метафизическая философия сыграла свою роль в становлении средневековой китайской натурфилософии. Еще большее воздействие на философскую мысль Китая оказали идеи чань-буддизма об интуитивном толчке, внезапном озарении и т.п. влияние этих идей отчетливо заметно в философии неоконфуцианства, в работах Чжу Си.

С буддизмом связано в истории Китая очень многое, в том числе и, казалось бы, специфически китайское. Вот, например, легенда о возникновении чая и чаепития. Чань-буддистами в состоянии медитации должны были уметь бодрствовать, оставаясь неподвижными, в течение долгих часов. При этом уснуть в таком состоянии прострации считалось недопустимым, постыдным. Но однажды знаменитый патриарх Бодхихарма во время медитации уснул. Проснувшись, он в гневе отрезал свои ресницы. Упавшие на землю ресницы дали ростки чайного куста, из листьев которого и стали затем готовить бодрящий напиток. Конечно, это лишь легенда. Однако фактом остается то, что искусство чаепития действительно впервые

возникло в буддийских монастырях, где чай использовался как бодрящее средство, а затем чаепитие стало национальным обычаем китайцев.

Буддизм был единственной мировой религией, получившей широкое распространение в Китае (ни христианство, ни ислам никогда не были там популярны, оставаясь достоянием лишь незначительного меньшинства). Однако специфические условия Китая и характерные черты самого буддизма с его структурной рыхлостью не позволили этой религии, как и религиозному даосизму, приобрести преобладающее идейное влияние в стране. Как и религиозный даосизм, китайский буддизм занял свое место в гигантской системе религиозного синкретизма, которая сложилась в средневековом Китае во главе с конфуцианством.

Библиография.

1. В.М. Алексеев. Глава из истории китаизации буддизма. – М., 1996.
2. В.М. Алексеев. Китайская народная картина. – М., 1996.
3. Буддон Ричендуб. История буддизма. – М., 1973.
4. Буддизм Центральной и Восточной Азии. Сборник статей. – Улан-Удэ, 2000.
5. Буддизм. Энциклопедический словарь. – Улан-Удэ, 1999.
6. В.П. Васильев. Буддизм. Его догматы, история и литература. – М.,
7. В.П. Васильев. Религии Востока: конфуцианство, буддизм, даосизм. – М.,
8. Л.С. Васильев. История Востока: в 2-х т. Т. 1. – М., 1993
9. Л.С. Васильев. История религии Востока. – М., 1988
10. Л.С. Васильев. Культы, религии, традиции в Китае. – М., 1970
11. К.Н. Гоголев. Мировая художественная культура: Индия, Китай, Япония. – М., 1997
12. Г. Дюмулен. История дзен-буддизма: Индия и Китай. – СПб., 1992
13. Н.Е. Ермаков. Мир китайского буддизма. – СПб, 1994
14. История и культура Китая: Сборник памяти академика В.П. Васильева. – М., 1974
15. История Китая с древнейших времен и до наших дней. – М., 1974
16. М.В. Крюков, В.В. Малявин, М.В. Сафронов. Китайский этнос в средние века. – М., 1984
17. Мазур Т.Г. Хань Юй и буддизм // Буддизм Центральной и Восточной Азии. – Улан – Удэ, 2000
18. В.В. Малявин. Китайская цивилизация. – М., 2000
19. А.С. Мартынов. Предисловие к сборнику статей «Буддизм. Государство и общество в странах Центральной и Восточной Азии в средние века». – М., 1982
20. А.С. Мартынов, Е.Б. Поршнева. Учения и религии в Восточной Азии в период средневековья. – М., 1982
21. И.П. Минаев. Рецензия на книгу В.П. Васильева «Религии Востока: конфуцианство, буддизм, даосизм». – СПб, 1873 // Журнал Министерства народного просвещения.
22. Одиннадцатая научная конференция «Общество и государство в Китае». Ч. 1. – М., 1980
23. Сидихменов. Китай: истоки прошлого. – М., 1977
24. М. Томпсон. Философия Востока. – М., 2002
25. Труды членов Российской духовной миссии в Пекине. Т. 1. – Пекин, 1852; Т. 2. – СПб, 1853
26. С.П. Фицджеральд. Краткая история культуры Китая. – СПб., 2000
27. В.М. Штейн. Экономические и культурные связи между Индией и Китаем в древности. – М., 1960

28. Л.Е. Янгутов. Единство, тождество и гармония в философии китайского буддизма. – Новосибирск, 1995
29. Л.Е. Янгутов. Китайский буддизм: исследования, тексты, словарь. – Улан – Удэ, 1998
30. Л.Е. Янгутов. Философский аспект китайского буддизма. – М., 1991

Словарь.

«Баймасы» – «Храм белой лошади». Согласно легенде, первые сутры были привезены монахами именно на белой лошади.

Кумирня – небольшая языческая (буддийская) молельня с кумирами. Кумир, идол, языческий божок; в переносном смысле – предмет восхищения, поклонения.

Майтрейя – Будда грядущего. Один из первых буддийских божеств, получивших всеобщее распространение в Китае.

Махаяна – Буддизм «большого колеса».

Пагода – «башня сокровищ». Буддийское мемориальное сооружение и хранилище реликвий. Возникли в начале нашей эры в Китае, известны в Корее, Японии, Вьетнаме. Сооружая высокие пагоды, зодчие стремились выразить величие буддизма и его духовную силу с целью большего воздействия этого учения на массы.

Хинаяна – буддизм «малого колеса».

Цин – 60 га